

Индикаторы пресуицидального состояния несовершеннолетних в интернет-пространстве

Пономарева Е.С.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1899-9807>, e-mail: esp_st@mail.ru

Делибалт В.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9586-3188>, e-mail: delibaltvv@mgppu.ru

Цель статьи состоит в описании возможных индикаторов пресуицидального состояния несовершеннолетних, проявляющихся в онлайн-поведении, выявленных в ходе эмпирического исследования, в котором приняли участие 43 респондента в возрасте 13—15 лет ($M=14,19$). Испытуемые для исследования были отобраны из респондентов, откликнувшихся на опубликованные нами реламные сообщения в различных группах социальной сети «ВКонтакте». Были применены следующие методики: Шкала одиночества (UCLA — версия 3) Д. Рассела, М. Фергюсона; Шкала безнадежности А. Бека; WHO-5 Well-BeingIndex (1998) Индекс хорошего самочувствия; Опросник «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения» И.С. Лучинкиной; Тест незавершенных предложений (SCEPT) Ф. Раеса (F. Raes); Индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО) Л.Н. Собчик. Полученные данные позволяют сделать выводы о характеристиках профиля, связанных с наличием выраженности пресуицидального состояния — о тенденции к возрастанию числа подписок относительно их общего количества на сообщества, затрагивающие суицидальную тематику, в том числе, связанную с соответствующими переживаниями, а также на сообщества, коллекционирующие рисунки. Увеличенное количество комментариев на странице профиля имеет обратную связь с выраженностью пресуицидального состояния.

Ключевые слова: онлайн-поведение, пресуицидальное состояние, когнитивный компонент пресуицидального состояния, когнитивные искажения, стиль автобиографической памяти.

Для цитаты: Пономарева Е.С., Делибалт В.В. Индикаторы пресуицидального состояния несовершеннолетних в интернет-пространстве [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 47—61. DOI:10.17759/psylaw.2021110304

Indicators of Pre-Suicidal State of Minors in the Internet Space

Ekaterina S. Ponomareva

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1899-9807>, e-mail: esp_st@mail.ru

Varvara V. Delibalt

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9586-3188>, e-mail: delibaltvv@mgppu.ru

The article aims to describe potential indicators of pre-suicidal state of minors manifesting in online-behavior that were revealed in the empirical study which involved 43 respondents aged 13-15 (M=14.19). The subjects for the study were selected among the teenagers who had responded to our advertisement messages published in various groups on the VKontakte social network. The following methodologies were used: UCLA Loneliness Scale (version 3) (D. Russell, L. A. Peplau, M. Ferguson); Beck Hopelessness Inventory; WHO-5 Well-being Index (1998); Cognitive Errors in Online Communication (I.S. Luchinkina); Sentence Completion for Events from the Past Test (SCEPT) (F.Raes et al.); Individual Typological Child Questionnaire (L.N. Sobchik). The data obtained lead to conclude about the characteristics of the profile related to presence of a distinct pre-suicidal condition: a tendency towards increase in the proportion between the number of subscriptions where suicide is mentioned (including those associated with corresponding emotions, as well communities collecting suicide-related art) and the total number of subscriptions. The number of comments on one's page is inversely proportional to the severity of one's pre-suicidal condition.

Keywords: online behaviour, pre-suicidal state, cognitive component of pre-suicidal state, cognitive biases, autobiographical memory.

For citation: Ponomareva E.S., Delibalt V.V. Minors Pre-Suicidal State Indicators in the Internet Space. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 47—61. DOI:10.17759/psylaw.2021110304 (In Russ.).

Введение

Онлайн-среда, которая все чаще становится важной областью взаимодействия людей, имеет свою специфику, влияющую на осуществляемую в Интернете деятельность. Этим можно объяснить растущий интерес психологов-исследователей к указанной теме. В частности, важным является вопрос проявления суицидального поведения в интернет-среде, так как она имеет свою специфику. На электронном ресурсе Scopus за последние 10 лет по запросу «Internet» (поиск проводился по ключевым словам) было найдено 72653 публикаций. Далее, с уточнением «suicide», были получены данные о наличии 140 статей. При этом анализ публикаций на ресурсе SciVal показал значимость проблемы среди исследователей. В частности, в рамках нашей статьи, обратим внимание на темы, касающиеся профилактики самоубийств (Prominence percentile = 92,736), а также когнитивно-бихевиоральной терапии и

помощи себе (Prominence percentile = 99,549). Несмотря на видимый дефицит работ по рассматриваемой теме, высокое значение проминентности (Prominence) говорит о высокой степени внимания к ней.

Цель статьи состоит в том, чтобы акцентировать внимание на существовании единиц анализа поведения в Интернете, позволяющих предположить наличие специфических состояний. В частности, речь идет об индикаторах пресуицидального состояния подростков, поиск которых осуществлялся в ходе исследования.

Нами была выдвинута **гипотеза** о том, что пресуицидальное состояние может отражаться в действиях, совершаемых в онлайн-среде, и выражаться в проявлении специфических индикаторов.

На основании анализа работ Г.С. Банникова, а также других исследователей мы выделили ряд **аспектов, характеризующих пресуицидальное состояние, и указывающих на возможность проявления суицидального поведения.**

- Чувство безнадежности, касающееся восприятия с последующей негативной оценкой событий, происходящих с человеком в различные временные периоды, и ожиданий относительно будущего.

- Чувство одиночества, возникающее по причине дефицита навыков социального взаимодействия, которое приводит к фрустрированности соответствующих потребностей.

- Состояние депрессии, для которого свойственна специфическая симптоматика (например, снижение настроения, активности психических процессов; соматические нарушения), проявляющаяся в процессе психического функционирования. Многие авторы связывают суицидальные проявления с наличием депрессивной симптоматики.

В рамках суицидального поведения нами рассматривается **когнитивный компонент** [7]. Следует отметить, что для пресуицидального состояния характерна специфическая обработка воспринимаемой информации, создающая помехи в процессе приспособления к стрессовой ситуации и провоцирующая действия суицидальной направленности. А. Бек в своих работах писал о существовании когнитивных схем, характерных для суицидального кризиса, при использовании которых усиливается негативная эмоциональная оценка воспринимаемой информации и, в частности, чувство безнадежности [20], а также сужается количество вариантов действий в стрессовой ситуации. На фоне дефицита различных стратегий поведения возможность совершения суицидальных действий повышается. Наиболее часто к когнитивному компоненту относят **когнитивные искажения**, представляющие собой «систематические ошибки в ходе мыслительного процесса (в противовес случайной ошибке, вызванной невежеством)» [12, с. 1]. Они возникают чаще вследствие быстрой, малозатратной когнитивной оценки ситуации, не предполагающей ее полного анализа [5]. Также следует отметить **сверхобобщающий стиль автобиографической памяти**, затрудняющий извлечение информации, относящейся к запечатленным в памяти единичным конкретным событиям, в которые определенный субъект был вовлечен. Этот стиль чаще связывают с состоянием депрессии и реже — с пресуицидальным состоянием. Эту характеристику рассматривали А. Аттрилл (А. Attrill), Ф. Раес (F. Raes), Т. Ван Даэле (T. VanDaele) [16; 18; 19], а также А. Бек — в контексте суицидального кризиса [20].

Анализ литературных источников, в ходе которого наиболее подробно были рассмотрены работы следующих авторов: А.Ш. Тхостова, Е. Пелапрат (E. Pelaprat) и Б. Брауна (B. Brown), а также Т.Д. Марцинковской и А.Е. Войскунского [1; 3; 4; 10; 15; 17], — позволил выделить

два типа онлайн-поведения: поиск информации и коммуникативное. Каждый из них направлен на достижение своей цели:

- поиск информации — на удовлетворение собственных потребностей и интересов, не подразумевающих цели установления и поддержания социальных контактов;
- коммуникативное онлайн-поведение — на удовлетворение потребностей социального характера. Иногда они могут провоцировать склонность к проявлению альтруизма.

Важно отметить, что две указанные формы онлайн-поведения возможно следует различать по мотивационному компоненту (во многих теориях он позиционировался как значимый), так как внешне они могут быть очень похожи и в ходе их реализации могут быть использованы одинаковые паттерны действий.

Дополнительно следует обратить внимание на то, что «поиск информации» и «коммуникационное» онлайн-поведение взаимосвязаны. В зависимости от ситуации относительно друг друга они могут выполнять ведущую и вспомогательную роли, а также меняться ими.

Онлайн-поведение следует определить как форму социального поведения, реализуемую в виртуальном пространстве и отражающую в определенной степени индивидуально-психологические и социально-психологические характеристики пользователя.

Разработка проблемы проявления пресуицидального состояния в онлайн-поведении была отражена в работах А.И. Лучинкиной и И.С. Лучинкиной. Они также указывают, что личность, конструируемая в онлайн-среде, имеет общие черты с реальной личностью, так как строится на ее основе. Соответственно, некоторые черты, связанные с суицидальным поведением разной степени выраженности, могут быть обнаружены в онлайн-поведении и выступать в качестве соответствующих индикаторов. Авторы, в частности, обращают внимание на специфические элементы самопрезентации, характеризующие особенности создания и ведения профилей в социальных сетях, которые тоже могут выступать в качестве индикаторов пресуицидального состояния [8].

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы следующие методики:

1. Шкала одиночества (UCLA — версия 3) Д. Рассела, М. Фергюсона [11];
2. Шкала безнадежности А. Бека (Hopelessness Scale, Beck et al. 1974) [11];
3. WHO-5 Well-BeingIndex (1998) Индекс хорошего самочувствия [11];
4. Опросник «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения» И.С. Лучинкиной [8];
5. Тест незавершенных предложений SCEPT (The Sentence Completion for Events of the Past Test) Ф. Раеса (F. Raes) [18];
6. Индивидуально-типологический детский опросник (ИТДО) Л.Н. Собчик [13].

Была составлена авторская анкета, часть вопросов которой была составлена на основе информации из работ Д.В. Кирюхиной, Г.С. Банникова и др. [6; 11], а также проведен контент-анализ по следующим категориям: профиль, аватар, анкета, друзья и подписчики, подписки, фото, видео, аудио, посты, комментарии, — внутри которых были выделены более частные качественные подкатегории. Были обработаны данные, находящиеся в открытом доступе профилей пользователей социальной сети «ВКонтакте».

В ходе дальнейшего эмпирического и статистического анализа были задействованы данные, предоставленные 43 респондентами возраста 13—15 лет (средний возраст — 14,19 лет). Информация о возможности принять участие в исследовании размещалась в группах

социальной сети «ВКонтакте»: «К ранам души аниме приложи», «Сатисфакция», «BestandCandy», «astrosad», «грустная папка» и «Грустный подросток» — в период с 07.03.2020 по 26.03.2020; в отношении полученных материалов указывалось на соблюдение конфиденциальности. Испытуемые для исследования набирались из лиц, согласившихся пройти психодиагностическое обследование, а также дать ссылку на свой профиль в той же социальной сети и согласие на обработку общедоступных данных в исследовательских целях. Дополнительно испытуемые проходили анкетирование, в котором указывали на наличие или отсутствие в своей жизни стрессовых событий за последние 6 месяцев и отвечали на вопросы по поводу своей активности в Интернете.

По результатам психодиагностического обследования выборку было решено разделить на три группы: контрольную группу «К» — 13 человек; экспериментальную группу «Э-1» — 18 человек; экспериментальную группу «Э-2» — 12 человек.

Специфика распределения респондентов на группы определялась следующими условиями.

- К контрольной группе «К» были отнесены респонденты, которые не набирали критического количества баллов ни по одной из методик, предназначенных для выявления пресуицидального состояния: «Шкала одиночества» Д. Рассела, «Шкала безнадежности» А. Бека и «WHO-5 Well-BeingIndex». Их показатели были в пределах нормы.

- В экспериментальную группу «Э-1» вошли испытуемые, у которых наблюдались высокие показатели по одной из указанных методик.

- К экспериментальной группе «Э-2» мы отнесли испытуемых с высокими значениями по двум или трем методикам. Также для каждой из методик обозначены критические вопросы, ответы на которые позволяют говорить о наличии или отсутствии суицидальных рисков безотносительно количественных показателей: 3, 4, 11, 19, 20 — для «Шкалы одиночества» Д. Рассела; 2, 9, 12, 20 — для «Шкалы безнадежности» А. Бека; 1, 5 — для «WHO-5 Well-BeingIndex» [11]. Эти ответы учитывались, если в совокупности с высокими значениями по шкалам остальных рассматриваемых методик у респондентов выявлялись суицидальные риски по результатам всех трех методик. В этом случае испытуемые также входили в группу «Э-2».

Решение о разделении выборки таким образом было принято с целью уменьшения дисбаланса в группах по количеству испытуемых, который сильно проявлялся при разделении общего числа респондентов на две группы.

Результаты

В ходе статистического анализа показателей шкал методики «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения» И.С. Лучинкиной были задействованы *критерий для упорядоченных альтернатив Джонкхиера и критерий Краскела—Уоллиса*. Применение первого критерия, из указанных позволило выявить статистически значимые связи в группах «К», «Э-1» и «Э-2» по шкалам «Чтение мыслей» ($p < 0,05$) и «Персонализация» ($p < 0,01$). Здесь также прослеживается тенденция к усилению этих показателей, связанная с увеличением выраженности пресуицидального состояния. При использовании *критерия Краскела—Уоллиса* статистически значимых результатов получено не было. Результаты расчетов представлены в табл. 1, с присвоением группам «К», «Э-1» и «Э-2» соответствующего порядкового номера.

Таблица 1

Статистически значимые различия по шкалам методики «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения» И.С. Лучинкиной в группах «К», «Э-1» и «Э-2»

Шкала	Статистические критерии	Показатель
Чтение мыслей	Наблюдаемая статистика Джонкхиера—Терпстры	398,000
	Среднее статистики Джонкхиера—Терпстры	303,000
	Асимптотическая значимость (двусторонняя)	0,03*
Персонализация	Наблюдаемая статистика Джонкхиера—Терпстры	419,000
	Среднее статистики Джонкхиера—Терпстры	303,000
	Асимптотическая значимость (двусторонняя)	0,008**

* — Асимптотическая значимость (двусторонняя) — $p < 0,05$.

** — Асимптотическая значимость (двусторонняя) — $p < 0,01$.

По результатам расчетов видно, что аспект когнитивного компонента пресуицидального состояния, связанный с когнитивными искажениями, имеет очень слабую проявленность. При этом наблюдаются тенденции к наличию различий по степени выраженности определенных показателей. Соответственно, более сильные различия в группах видны по следующим шкалам.

- «Персонализация» — склонность человека переоценивать влияние своих действий на события и поведение других людей, а также восприятие своих ошибок как очевидных и заметных для окружающих.

- «Чтение мыслей» — склонность предугадывать мысли других людей на основе имеющейся информации и результатов эмоциональной оценки, что ввиду недостаточности исходных данных приводит к ошибкам.

В отношении респондентов, принявших участие в текущем исследовании, следует обратить внимание на их возрастные особенности. Так как испытуемые находятся в подростковом возрасте, некоторые из них могут проявлять эгоцентризм в ходе мыслительной деятельности, а это может быть одной из особенностей характера установленных различий. Возможно, в выборке более взрослых людей наблюдаемые различия в выраженности когнитивных искажений будут сильнее.

Статистический анализ данных, полученных с помощью методики Тест незавершенных предложений (SCEPT) Ф. Раеса, не позволил выявить статистически значимых различий. В ходе анализа были задействованы критерий Краскела—Уоллиса и критерий для упорядоченных альтернатив Джонкхиера. Это может быть связано с тем, что сверхобобщающий стиль автобиографической памяти рассматривается в контексте депрессивного состояния и, по данным исследований, с ним соотносится. Суицидальное

поведение также соотносят с депрессивным состоянием, но у респондентов наличие депрессии как диагноза не подтверждено, что могло повлиять на результаты нашего исследования.

Далее был проведен статистический анализ показателей шкал методики «Индивидуально-типологический детский опросник» (ИТДО) Л.Н. Собчик в группах «К», «Э-1» и «Э-2». Были обнаружены различия по результатам применения критерия Краскела—Уоллиса. В группе «Э-2» наблюдается более высокая выраженность показателя «Аггравация» ($p < 0,01$) по сравнению с группами «К» и «Э-1», в которых значения по указанной шкале не имеют статистически значимых различий. Также наблюдается тенденция к увеличению показателя «Экстраверсия» ($p < 0,01$) по мере снижения выраженности пресуицидального состояния; соответственно, минимальное значение наблюдается в группе «Э-2», а максимальное — в группе «К». Результаты расчетов приведены в табл. 2.

Таблица 2

Статистически значимые показатели шкал ИТДО Л.Н. Собчик по результатам применения критерия Краскела-Уоллиса

Шкала	Статистика критерия	Группа	Средний ранг	Асимптотическая значимость (двусторонняя)
Аггравация	9,911	«К»	18,38	0,007**
		«Э-1»	18,25	
		«Э-2»	31,54	
Экстраверсия	10,984	«К»	31,08	0,004**
		«Э-1»	19,56	
		«Э-2»	15,83	

** — Асимптотическая значимость (двусторонняя) — $p < 0,01$.

Дополнительно по критерию для упорядоченных альтернатив Джонкхиера были найдены значимые результаты по шкале «Тревожность» ($p < 0,05$), а также по уже обозначенным шкалам. Видна тенденция к увеличению проявления различий по группам в соответствии со степенью выраженности пресуицидального состояния. Минимальное значение показателя выявляется в группе «К», максимальное — в «Э-2». В табл. 3 отражены данные, полученные в результате проведения вычислений.

Таблица 3

Статистически значимые показатели шкал ИТДО Л.Н. Собчик по результатам применения критерия для упорядоченных альтернатив Джонкхиера

Шкала	Статистические критерии	Показатель
Тревожность	Наблюдаемая статистика Джонкхиера—Терпстры	391,000
	Среднее статистики Джонкхиера—Терпстры	303,000
	Асимптотическая значимость (двусторонняя)	0,044*

* — Асимптотическая значимость (двусторонняя) — $p < 0,05$.

Целесообразным кажется отметить период сбора эмпирических данных — с 07.03.2020 по 26.03.2020, — так как в это время активно развивалась пандемия COVID-19. Обозначенное событие имело мировой масштаб и повлекло за собой глобальную перестройку образа жизни, в частности, переход на дистанционные формы обучения и осуществления профессиональной деятельности. Соответственно возникла необходимость адаптироваться к возникшему стрессовому событию, что могло послужить фактором, повлиявшим на полученные эмпирические данные. В этом контексте следует отметить статистически значимые различия по шкале «Аггравация» в группах с разной степенью выраженности пресуицидального состояния, которая указывает на склонность преувеличивать свои проблемы, состояния и некоторые особенности своего характера. Можно предположить, что испытуемые с рассматриваемой характеристикой с некоторой вероятностью демонстрировали у себя усиление факторов суицидального риска. Далее следует отметить личностную тенденцию к тревожности, различия между показателями которой в группах также оказались значимыми. Люди, проявляющие тревожность, могут быть охарактеризованы как мнительные, склонные к излишним опасениям. Следовательно, указанный фактор также мог быть связан с интенсивностью проявления испытуемыми факторов суицидального риска. Обратим внимание на значимо более высокий показатель шкалы «Экстраверсия» в контрольной группе по сравнению со значениями в группах испытуемых с выраженными тенденциями к пресуицидальному состоянию. Так как экстраверсия предполагает высокую степень общительности и предприимчивости, а также легкость в построении социальных контактов и реалистичный взгляд на окружающую обстановку, то, возможно, люди, обладающие описываемой личностной тенденцией, имеют больший ресурс для успешной адаптации к стрессовым ситуациям и переменам в условиях жизнедеятельности.

Нами был проведен контент-анализ аккаунтов, результаты которого представлены далее и сопоставлены с данными, полученными по результатам прохождения испытуемыми методик. В ходе статистического анализа показателей подкатегорий и категорий контент-анализа использовались критерий Краскела—Уоллиса и критерий для упорядоченных альтернатив Джонкхиера.

По результатам применения критерия Краскела—Уоллиса были получены следующие данные расчетов. Они показаны в табл. 4. По подкатегориям «Изобразительное искусство»

($p < 0,05$) и «Тематика, близкая к суицидальной» ($p < 0,05$) категории «Подписки» наблюдаются статистически значимые различия в группах, отражающие тенденцию увеличения выраженности признака в соответствии со степенью проявления пресуицидального состояния. Соответственно, минимальные значения прослеживаются в группе «К», а максимальные — в группе «Э-2». Относительно высокие значения по рассматриваемым подкатегориям говорят о склонности респондентов подписываться на группы социальной сети «ВКонтакте», нацеленные на сбор и обозревание визуального контента в виде изображений и рисунков («Изобразительное искусство»), а также группы, в которых периодически встречается контент, связанный с суицидальной тематикой, смертью и, в частности, с отдельными факторами суицидального риска, такими как безнадежность и одиночество («Тематика, близкая к суицидальной»). Были получены статистически значимые результаты относительно различий показателей по подкатегориям «Количество комментариев, помещенных не более одного месяца назад» ($p < 0,05$), «Количество собственных комментариев, помещенных не более одного месяца назад» ($p < 0,05$) и «Количество чужих комментариев, помещенных не более одного месяца назад» ($p < 0,05$) категории «Комментарии». Значения всех трех подкатегорий более высокие в группе «К» по сравнению с группами «Э-1» и «Э-2». Дополнительные расчеты с использованием критерия для упорядоченных альтернатив Джонкхиера показали аналогичные результаты.

Таблица 4

Статистически значимые различия по подкатегориям контент-анализа, вычисленные с использованием критерия Краскела—Уоллиса

Категория	Подкатегория	Статистика критерия	Группа	Средний ранг	Асимптотическая значимость (двусторонняя)
Подписки	Изобразительное искусство	8,384	«К»	14,65	0,015*
			«Э-1»	23,58	
			«Э-2»	27,58	
	Тематика, близкая к суицидальной	6,012	«К»	17,77	0,049*
			«Э-1»	20,75	
			«Э-2»	28,46	
Комментарии	Количество комментариев, помещенных не более одного месяца назад	8,808	«К»	27,85	0,012*
			«Э-1»	19,22	
			«Э-2»	19,83	
	Количество собственных комментариев, помещенных не более одного месяца назад	9,104	«К»	27,23	0,011*
			«Э-1»	20,22	
			«Э-2»	19,00	

Категория	Подкатегория	Статистика критерия	Группа	Средний ранг	Асимптотическая значимость (двусторонняя)
	Количество чужих комментариев, помещенных не более одного месяца назад	6,457	«К»	26,73	0,04*
			«Э-1»	19,67	
			«Э-2»	20,38	

* — Асимптотическая значимость (двусторонняя) — $p < 0,05$.

Далее мы перечислим выявленные особенности профилей социальной сети «ВКонтакте», которые могут сопутствовать пресуицидальному состоянию.

- Наличие среди подписок групп, иногда публикующих контент, связанный с суицидальной тематикой, как в целом, так и с отдельными рисками. Следует уточнить, что выраженной пессимистической направленности такие группы не имеют. Возможно, наличие в соответствующем разделе профиля групп с таким контентом может быть связано с актуальным состоянием респондентов.

- Также отметим тенденцию к преобладанию подписок на сообщества с рисованными изображениями. Важно указать на то, что в ходе дополнительно проведенных статистических расчетов была обнаружена сильная прямая корреляционная связь между описываемым параметром и индивидуально-личностной характеристикой «Тревожность». Это позволяет допустить, что количество отображаемых в профиле групп, коллекционирующих рисунки, опосредованно корреспондирует с выраженностью пресуицидального состояния.

Следует обратить внимание на характеристики аккаунта, проявляющиеся в связи с отсутствием пресуицидального состояния. Это наличие большего числа отображаемых в профиле комментариев, принадлежащих как самому пользователю, так и другим людям. Указанная тенденция имеет сильную прямую корреляционную связь с индивидуально-личностным свойством «Экстраверсия». Следует отметить, что в общем объеме проанализированных интернет-страниц комментариев почти нет.

Выводы

По результатам исследования были обнаружены слабые тенденции к наличию свойственных пресуицидальному состоянию когнитивных искажений — персонализации и чтения мыслей, что говорит о низкой степени проявленности особенностей когнитивного функционирования, характерных для рассматриваемого состояния.

Для отсутствия выраженности признаков пресуицидального состояния характерна тенденция к наличию на аккаунте пользователя социальной сети «ВКонтакте» большего количества комментариев, относительно показателей по этому параметру в других профилях. Выраженность этого признака также имеет прямую связь с личностной тенденцией к экстраверсии.

С наличием пресуицидального состояния могут соотноситься такие характеристики профиля социальной сети «ВКонтакте» как определенная тематика сообществ, на которые подписан пользователь. Соответственно, это группы, коллекционирующие рисунки, а также

сообщества, в которых встречается контент суицидальной направленности и материалы, отражающие отдельные риски, связанные с суицидом.

В качестве заключения отметим высокую степень актуальности проблемы, связанной с особенностями поведения в Интернете, и соответственно необходимость ее разработки. Люди в настоящее время активно вступают в процесс киберсоциализации, что приводит к столкновению в виртуальном пространстве с новыми рисками и возможностями [2]. В свою очередь, это может стать ресурсом для создания эффективных профилактических программ, а также организации и осуществления психологической помощи в интернет-среде с учетом ее специфики. В рамках дальнейших исследований видится целесообразным расширить выборку, а также включить аккаунты лиц, уже совершивших суицид. В качестве альтернативы может быть рассмотрен вариант смещения фокуса внимания с аккаунтов на сообщества, в которых интернет-пользователи взаимодействуют друг с другом, и рассмотреть коммуникативное поведение в Интернете с учетом контекста пресуицидального состояния и наличия в Сети связанного с суицидом контента.

Литература

1. *Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д.* Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. научных статей / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 43—48.
2. *Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В.* Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 101—115. doi:10.17759/pse.2020250309
3. *Войскунский А.Е.* Киберпсихология: современный этап развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Том 21. № 1. С. 21—39. doi:10.31429/26190567-21-1-21-39
4. *Войскунский А.Е.* Психология киберсреды: два исследовательских подхода // Экопсихологические исследования: экология детства и психология устойчивого развития: сб. научных статей (г. Москва, 17—18 марта 2020 г.) / Отв. ред. В.И. Панов. М.: Психологический институт РАО; Курск: Университетская книга, 2020. С. 439—443. doi:10.24411/9999-044A-2020-00101
5. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2021. 656 с.
6. *Кирюхина Д.В.* Кибербуллинг и поведение подростков в социальных сетях [Электронный ресурс]: Выпускная квалификационная работа. Московский государственный психолого-педагогический университет. М., 2019. 66 с. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=389414> (дата обращения: 04.01.2021). На правах рукописи.
7. *Кошкин К.А., Банников Г.С., Павлова Т.С.* Стратегии и методы оказания кризисной психологической помощи подросткам в зависимости от психологического состояния и личностных особенностей [Электронный ресурс] // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2015. № 4. Публикация 7—12. 8 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-metody-okazaniya-krizisnoy-psihologicheskoy-pomoschi-podrostkam-v-zavisimosti-ot-psihologicheskogo-sostoyaniya-i> (дата обращения: 04.01.2021).
8. *Лучинкина А.И.* Суицидальная личность в интернет-пространстве // Ученые записки

Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2017. № 1. С. 109—113.

9. Лучинкина И.С. Когнитивные механизмы коммуникативного поведения в интернет-пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. Том 4. № 3. С. 56—70. doi:10.18413/2313-8971-2018-4-3-0-6

10. Марцинковская Т.Д. Технологическое и киберпространства: психологический подход // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. статей и материалов международной конференции (г. Коломна, 12—14 февраля 2020 г.) / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2020. С. 251—255.

11. Методические рекомендации для педагогов-психологов образовательных организаций по диагностике факторов риска развития кризисных состояний с суицидальными тенденциями у обучающихся 7—11 классов / Под ред. О.В. Вихристюк. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. 58 с.

12. Мозжухина Ю.Н. Когнитивные искажения как свойство поведенческих моделей // Проблемы педагогики. 2017. № 9. 4 с.

13. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2005. 624 с.

14. Ткаченко Д.П. Психологические особенности социализации подростков в современном транзитивном обществе: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2020. 150 с. На правах рукописи.

15. Тхостов А.Ш. Культурно-историческая патопсихология. М.: Канон-плюс, 2020. 320 с.

16. Attrill A. Sharing Only Parts of Me: Selective Categorical Self-Disclosure Across Internet Arenas // International Journal of Internet Science. 2012. Vol. 7. № 1. P. 55—77.

17. Pelaprat E., Brown B. Reciprocity: Understanding online social relations [Электронный ресурс] // First Monday. 2012. Vol. 17. № 10. URL: <https://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/3324/3330> (дата обращения: 04.01.2020). doi: 10.5210/fm.v17i10.3324

18. Raes F. et al. A sentence completion procedure as an alternative to the Autobiographical Memory Test for assessing overgeneral memory in non-clinical populations // Memory. 2007. Vol. 15. № 5. P. 495—507. doi:10.1080/09658210701390982

19. Van Daele T. et al. Overgeneral autobiographical memory predicts changes in depression in a community sample // Cognition and Emotion. 2014. Vol. 28. № 7. P. 1303—1312. doi:10.1080/02699931.2013.879052

20. Wenzel A., Beck A.T. A cognitive model of suicidal behavior : theory and treatment // Applied and preventive psychology. 2008. Vol. 12. № 4. P. 189—201. doi:10.1016/j.appsy.2008.05.001

References

1. Belinskaya E.P., Martsinkovskaya T.D. Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: virtual'nost' i real'nost' [Identity in the transitive society: virtuality and reality]. In R.V. Ershova (ed.) *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statei* [Digital Society as a Cultural and Historical Context of Human Development]. Kolomna: Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet Publ., 2018, pp. 43—48.
2. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V. Povedenie onlain i oflain: dve real'nosti ili odna? [Online and Offline Behavior: Two Realities or One?]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2020. Vol. 25, no. 3, pp. 101—115. doi:10.17759/pse.2020250309. (In

Russ.).

3. Voiskunskii A.E. Kiberpsikhologiya: sovremenniy etap razvitiya [Cyberpsychology: the modern stage of development]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk [South-Russian Journal of Social Sciences]*, 2020. Vol. 21, no. 1, pp. 21—39. doi: 10.31429/26190567-21-1-21-39. (In Russ.).
4. Voiskunskii A.E. Psikhologiya kibersredy: dva issledovatel'skikh podkhoda [Psychology of cyber environments: two research approaches]. In V.I. Panov (ed.) *Ekopsikholicheskie issledovaniya-6: ekologiya detstva i psikhologiya ustoichivogo razvitiya: sbornik nauchnykh statei* (g. Moskva, 17—18 marta 2020 g.) [*Ecopsychological research-6: ecology of childhood and psychology of sustainable development*]. Moscow: Psikhologicheskii institut RAO; Kursk: Universitetskaya kniga, 2020. pp. 439—443. doi:10.24411/9999-044A-2020-00101
5. Kaneman D. Dumai medlenno... reshai bistro [Thinking, fast and slow]. Moscow: AST Publ., 2021. 656 p. (In Russ.).
6. Kiryukhina D.V. Kiberbulling i povedenie podrostkov v sotsial'nykh setyakh [Elektronnyi resurs] [Cyberbullying and adolescents' behavior in social networks]: Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota [Diploma work]. *Moskovskii gosudarstvennyi psikhologo-pedagogicheskii universitet [Moscow State University for Psychology and Education]*. Moscow, 2019. 66 p. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=389414> (Accessed: 04.01.2021). On the rights of the manuscript.
7. Koshkin K.A., Bannikov G.S., Pavlova T.S. Strategii i metody okazaniya krizisnoi psikhologicheskoi pomoshchi podrostkam v zavisimosti ot psikhologicheskogo sostoyaniya i lichnostnykh osobennosti [Elektronnyi resurs] [Strategies and techniques of providing crisis psychological assistance to adolescents depending on psychological state and personality characteristics]. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii. Elektronnoe izdanie [Journal of New Medical Technologies]*, 2015, no. 4, publication 7—12, 8 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-metody-okazaniya-krizisnoy-psihologicheskoy-pomoschi-podrostkam-v-zavisimosti-ot-psihologicheskogo-sostoyaniya-i> (Accessed: 04.01.2021). (In Russ.).
8. Luchinkina A.I. Suitsidal'naya lichnost' v internet-prostranstve [Suicidal personalities in the internet space]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya [Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy, Psychology]*, 2017, no 1, pp. 109—113.
9. Luchinkina I.S. Kognitivnye mekhanizmy kommunikativnogo povedeniya v internet-prostranstve [Cognitive mechanisms of communicative behavior in the internet space]. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya [Research Result. Pedagogic and Psychology of education]*, 2018. Vol. 4, no. 3, pp. 56—70. doi:10.18413/2313-8971-2018-4-3-0-6. (In Russ.).
10. Martsinkovskaya T.D. Tekhnologicheskoe i kiberprostranstva: psikhologicheskii podkhod [Technological and cyberspace: a psychological approach]. In R.V. Ershova (ed.) *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: Sbornik nauchnykh statei i materialov mezhdunarodnoi konferentsii* (g. Kolomna, 12—14 fevralya 2020 g.) [*Digital society as a cultural and historical context of human development*]. Kolomna: Gosudarstvennyi sotsial'no-gumanitarnyi universitet Publ., 2020, pp. 251—255. (In Russ.).
11. Metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogov-psikhologov obrazovatel'nykh organizatsii po diagnostike faktorov riska razvitiya krizisnykh sostoyanii s suitsidal'nymi tendentsiyami u obuchayushchikhsya 7—11 klassov [Methodological recommendations for teachers-psychologists

of educational organizations for the development risk factors of crisis states with suicidal tendencies diagnostics in students of grades 7—11]. In O.V. Vikhristyuk (ed.). Moscow: FGBOU VO MGPPU Publ., 2017. 58 p. (In Russ.).

12. Mozhukhina Yu.N. Kognitivnye iskazheniya kak svoystvo povedencheskikh modelei [Cognitive biases as a characteristic of behavioral models]. *Problemy pedagogiki [Problems of Pedagogy]*, 2017, no. 9, 4 p. (In Russ.).

13. Sobchik L.N. Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki [Psychology of the individuality. Theory and practice of psychodiagnosics]. Saint-Petersburg: Rech' Publ., 2005. 624 p. (In Russ.).

14. Tkachenko D.P. Psikhologicheskie osobennosti sotsializatsii podrostkov v sovremennom tranzitivnom obshchestve. Diss. kand. psikhol. nauk. [Adolescents socialization Psychological features in a modern transitive society. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2020. 150 p. On the rights of the manuscript. (In Russ.).

15. Tkhostov A.Sh. Kul'turno-istoricheskaya patopsikhologiya [Cultural-historical pathopsychology]. Moscow: Kanon-Plyus, 2020. 320 p. (In Russ.).

16. Attrill A. Sharing Only Parts of Me: Selective Categorical Self-Disclosure Across Internet Arenas. *International Journal of Internet Science*, 2012. Vol. 7, no. 1, pp. 55—77.

17. Pelaprat E., Brown B. Reciprocity: Understanding online social relations [Electronic resource]. *First Monday*, 2012. Vol. 17, no. 10. URL: <https://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/3324/3330> (Accessed: 04.01.2020). doi: 10.5210/fm.v17i10.3324

18. Raes F. et al. A sentence completion procedure as an alternative to the Autobiographical Memory Test for assessing overgeneral memory in non-clinical populations. *Memory*, 2007. Vol. 15, no. 5, pp. 495—507. doi:10.1080/09658210701390982

19. Van Daele T. et al. Overgeneral autobiographical memory predicts changes in depression in a community sample. *Cognition and Emotion*, 2014. Vol. 28, no. 7, pp. 1303—1312. doi:10.1080/02699931.2013.879052

20. Wenzel A., Beck A.T. A cognitive model of suicidal behavior : theory and treatment. *Applied and Preventive Psychology*, 2008. Vol. 12, no. 4, pp. 189—201. doi:10.1016/j.appsy.2008.05.001

Информация об авторах

Пономарева Екатерина Сергеевна, студентка 5-го курса факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1899-9807>, e-mail: esp_st@mail.ru

Делибальт Варвара Васильевна, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9586-3188>, e-mail: delibaltvv@mgppu.ru

Information about the authors

Ekaterina S. Ponomareva, 5th-year student, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1899-9807>, e-mail: esp_st@mail.ru

Varvara V. Delibalt, Associate Professor, Chair of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal

Пономарева Е.С., Делибальт В.В.
Индикаторы пресуицидального состояния
несовершеннолетних в интернет-пространстве
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 47—61.

Ponomareva E.S., Delibalt V.V.
Indicators of Pre-Suicidal State of Minors
in the Internet Space
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 47—61.

Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-9586-3188>, e-mail: delibaltvv@mgppu.ru

Получена 02.07.2021
Принята в печать 10.08.2021

Received 02.07.2021
Accepted 10.08.2021